

— Я — император всей страны, у меня есть все чиновники, неужели я не могу выбрать даже маленького командующего?

— Я пришёл сюда, чтобы дать тебе шанс, дать шанс клану Цан! Наглый раб, ты смеешь спрашивать меня, что я сделаю?

— Я, я...

Не найдя других слов, молодой император вдруг словно потерял свою силу, пошатнулся и чуть не упал.

В его глазах появилась дымка, но он всё равно прищурился и злобно сказал:

— Ты кто такой, чтобы так допрашивать меня!

В тюрьме воцарилась тишина, слышно было, как упала иголка.

Через мгновение кто-то тихо вздохнул:

— Ты устал.

— Спереди Ли Юйсюань как регент, сзади Жэнь Цзячэн, играющий властью, тебе сейчас тяжело.

Молодой император онемел, слёзы быстро накапливались в его глазах, он не мог больше сдерживаться, и они крупными каплями потекли по его щекам.

Он не смел моргнуть, просто смотрел, позволяя им стекать по лицу, к уголкам губ, и медленно падать на землю.

— Ты всё знаешь.

Его губы дрожали.

— Я всё-таки ничего не могу от тебя скрыть.

В этот момент он не называл себя «императором».

Чьи-то пальцы коснулись его глаз, вытирая крупные слёзы.

— Я начал заниматься боевыми искусствами в шесть лет, в девять был выбран покойным императором, чтобы стать компаньоном наследного принца, в двенадцать попал в тюрьму, и вот уже три года прошло.

Молодой император замер, его слепые серые глаза встретились с его взглядом, и он невольно спросил:

— Ты... ты жалеешь?

Жалеешь?

Цан Сянсюнь усмехнулся, встал и медленно опустился на колени перед молодым императором, как когда-то в ту ночь, когда они клялись друг другу под луной.

— Преступник Цан Сянсюнь готов отправиться на северо-запад.

— Чтобы защитить страну вашего величества и усмирить мятежников.

Авторская ремарка: Маленький Цан в иллюзии!

546 год правления Цинли, старший сын бывшего коменданта Цан Сянсюнь был назначен генералом Динъюань и отправлен на северо-запад для подавления восстания. В том же году канцлер Жэнь Цзячэн и регент Ли Юйсюань рекомендовали молодому императору несколько наложниц, император выбрал трёх: Дэфэй, Сяньфэй и Шуфэй, а также десятки красавиц.

548 год правления Цинли, на северо-западе возникли проблемы с поставками продовольствия для армии, враги напали, Цан Сянсюнь повёл три армии в отчаянное сражение, потери были огромны, но город устоял; в том же году регент в своём дворце построил Зал Панлуна, вырезав на колоннах десятикогтистых драконов, убранство зала было идентично дворцу Чаоян.

551 год правления Цинли, молодой император был ранен в покушении в императорском саду, получил тяжёлые ранения, ушёл на лечение в зал Янсинь, в течение трёх месяцев не появлялся на утренних собраниях. В том же году императрица родила сына, регент, беспокоясь о здоровье молодого императора и учитывая его занятость государственными делами, с разрешения императора забрал принца во дворец для воспитания.

553 год правления Цинли, император проводил ритуал жертвоприношения Небу и получил божественное пророчество: «Злодеи приносят беды». Император разгневался, отстранил от должности многих министров и бросил их в тюрьму. Чиновники при дворе были в страхе, ходили по тонкому льду. В том же году заместитель командующего Сун Вэньюань поднял мятеж, повёл группу солдат на сторону врага, но потерпел поражение и был казнён, тела всех мятежников были выставлены на городской стене.

556 год правления Цинли, враги снова напали, генерал Динъюань оставил пять тысяч солдат защищать город, а сам повёл восемь тысяч элитных войск в атаку, перейдя от обороны к наступлению, уничтожил десятки тысяч врагов, одержав великую победу на северо-западе. Император был в восторге, приказал генералу Цан Сянсюню вернуться с войсками в столицу для награждения.

В зале Сюаньчжэнь.

Мужчина сидел в мягком кресле, рядом с ним лежала стопка докладов, он лёгкими ударами по столу, на лице его была радость.

Вскоре вошёл евнух, поклонился и тихо сказал на ухо мужчине:

— Ваше величество, императрица просит аудиенции.

Мужчина удивился, но улыбка не сошла с его лица:

— Пусть войдёт.

Вэй Вань, одетая в императорские одежды, с короной на голове, украшения которой мелодично позвякивали, несла в руках фарфоровую чашу с узорами из голубых цветов, шагая вперёд с изяществом и спокойствием.

— Ваше величество так усердно трудится, занимаясь государственными делами день и ночь. Я беспокоюсь о вашем здоровье, но не знаю, чем могу помочь, поэтому приготовила суп из серебряных ушек, лотоса и османтуса, чтобы укрепить ваше тело и желудок.

— Спасибо за заботу.

Вэй Вань улыбнулась:

— Заботиться о вашем величестве — моя обязанность, какая тут может быть усталость? А вы, ваше величество, как бы ни были заняты делами, должны заботиться о своём здоровье.

Она мягко взяла его руку, положила ложку рядом с ним:

— Ваше величество, попробуйте моё угощение.

Ли Цзи взял фарфоровую чашу, помешал несколько раз, зачерпнул ложку и проглотил, похвалив:

— Императрица такая умная и талантливая, этот суп, конечно, вкусный, уникально вкусный.

— Ваше величество снова шутите.

Вэй Вань покраснела, небрежно сказав:

— Я заметила, что на кухне появился свежий мёд, подумала, что, возможно, вашему величеству он понравился, и добавила немного в суп.

— Этот мёд...

Ли Цзи положил ложку, Вэй Вань тут же взяла чашу и поставила на стол.

— Это дикий мёд, который прислал генерал Динъюань с северо-запада, говорит, что он слаще, чем в дворце.

— О? Генерал Цан возвращается?

Вэй Вань обошла Ли Цзи сзади, хотела помассировать ему плечи, но он вдруг встал, потянулся к кисти на столе.

Евнух тут же подбежал, чтобы помочь:

— Ваше величество, вы слабы, позвольте мне заняться такими мелочами!

Ли Цзи оперся на руку евнуха:

— Ничего, просто немного болит голова.

Он обернулся к Вэй Вань с улыбкой:

— Генерал Цан, вероятно, уже приближается к границе, через пару дней вернётся.

— Граница?

Ли Юйсюань нахмурился, постукивая пальцами по столу:

— Он ещё что-то говорил?

Вэй Вань слегка покачала головой, после паузы нежно сказала:

— Цан Сянсюнь всего лишь мелкий воин, даже если вернётся, какую бурю он сможет поднять?

— Воин?

Ли Юйсюань сузил глаза.

— До возвращения он может быть воином, но после возвращения всё изменится.

Он усмехнулся, сделав шаг вперёд:

— Мой племянник действительно вырос.

— Сначала он притворился больным, за моей спиной сговорился с этими старыми консерваторами; затем использовал божественное пророчество, чтобы избавиться от сторонников Жэнь Цзячэна; а теперь хочет вызвать Цан Сянсюня обратно в столицу, но это

слишком поспешно.

Он походил по залу, затем вдруг крикнул в сторону двери:

— Гао Сян!

Высокий мужчина в чёрной одежде с мечом на поясе мгновенно появился в комнате:

— Ваше высочество, какие будут приказы?

Ли Юйсюань погладил подбородок:

— Говорят, на границе орудуют бандиты и преступники, как раз генерал Цан должен пройти там, отправь отряд, чтобы посмотреть, не задержат ли генерала, понял?

Охранник по имени Гао Сян слегка моргнул, поклонился:

— Понял, сейчас отправлюсь.

Когда он уже собирался уходить, Ли Юйсюань снова остановил его:

— Подожди.

— Ваше высочество, что ещё?

— Сначала сходи во дворец, приведи моего милого племянника, скажи, что я сегодня нашёл какую-то редкую вещь и очень рад, устрою небольшой пир во дворце.

Он улыбнулся:

— А, и позови канцлера Жэня.

— Хорошо.

Когда Гао Сян уходил, Вэй Вань сделала шаг вперёд, неуверенно сказав:

— Сегодня я слышала, как евнух вашего величества говорил, что ваше драгоценное здоровье не в порядке...

— Что с того?

Ли Юйсюань повернулся, пальцы сжали её плечо, в глазах была жестокость:

— Что? Ты ведь никогда не обращала внимания на этого слепого, неужели за эти годы в дворце ты к нему привязалась?

Вэй Вань тут же упала на колени, испуганно сказав:

— Ни в коем случае! Ваньэр просто подумала, что если ваше высочество сейчас вызовет императора из дворца, это может вызвать недовольство, оставив за вами репутацию деспота.

— Деспот?

Ли Юйсюань усмехнулся.

— С момента вступления моего племянника на трон я не терял этой репутации.

Он холодно посмотрел на неё:

— Если хочешь доказать свою преданность, приходи сегодня вечером, садись рядом со мной и хорошо обслуживай.

Вэй Вань замерла, Ли Юйсюань отпустил её, медленно направившись к двери:

— Не переживай слишком сильно, всё равно твой слепой муж ничего не увидит.

Вэй Вань закусила губу, через мгновение выдохнула:

— ...Хорошо.

За дверью стояли каменные колонны, на которых были вырезаны десятикогтистые драконы. Ли Юйсюань стоял на ступеньках, пальцы медленно обводили голову дракона.

— Похоже, нам с племянником пора снова поговорить по душам.

В зале Сюаньчжэнь на столе витал лёгкий аромат амбры, молодой человек в жёлтых одеждах стоял, скрестив руки, его лицо было спокойно.

Рядом с ним стоял человек в чёрном, с серебряным мечом на поясе.

— Всё готово?

— Да, как сказал ваш величество, шестьдесят пять всадников из Юйлинской армии уже выступили, ещё тридцать человек из Цзиньувэй и шесть тёмных охранников ждут в засаде; три отряда, возвращающиеся с границы, уже готовы к выступлению.

— Хорошо.

Ли Цзи повернулся к нему:

— Действуйте по плану, как раз сегодня вечером дядя пригласил меня на пир в его дворец.

Человек слегка нахмурился:

— Такой пир с подвохом, боюсь...

<http://bllate.org/book/15411/1362806>